

Третий этап историографии (70-е гг. XIX в. – начало 20-х гг. XX в.)

отмечен ростом качества научных материалов: они становятся более точными, подробными, авторы приводят вместе с общим описанием праздничного действия и исполняемый при этом текст, звуковой ряд, фиксируя таким образом ритуальный канон. Это основательные труды Ю. Крачковского (1869, 1873), И. Бермана (1869–73), П. Бессонова (1871), К. Тышкевича (1871), Ф. Сурына (1873), В. Новицкого (1873), И. Насовича (1873), П. Шейна (1874), М. Валатовского (1878), А. Васильевой (1877–80), А. Дембовецкого (1882), З. Радченко (1883), З. Глогера (1883), П. Янчука (1889), М. Довнар-Запольского (1893), Е. Витарта (1897), М. Федоровского (1897–1903).

В это время происходило первичное осмысление единства и целостности многотематических сведений традиционного календаря. Через этномузыкологические исследования была выявлена строгая хронологическая приуроченность определённых групп песенных и музыкальных произведений, что формировало понимание комплексности и структурированности построения календаря.

На данном этапе расширялись и цели исследований: непосредственные описания приобретали достаточно планомерный, почти всеохватывающий по территории Беларуси характер (как в хронологическом-обрядовом, так и в территориальном плане). Наряду с ними появлялись значительные аналитические обзоры, где вырабатывались новые методические подходы, вводилась аналитика социологического и этнопсихологического содержания. Период до конца XIX в. представляется наиболее плодотворным относительно количества и качества зафиксированных в Беларуси материалов. Для них характерна тематическая полнота сведений, первые попытки выделения обрядовой структуры календарных событий и обрядов, их классификации, осмысления истоков, общей структуры и взаимосвязей.

В целом формировалось местное этнологическое направление, через которое рождались оригинальные концепции этногенеза белорусов. Осваивались методы сравнительно-исторического исследования, систематизации данных, проведения этнически-сравнительного анализа (преимущественно на границе Беларуси и России) – на основании сведений о древних верованиях, отражённых, в том числе, и в народном календаре: У. Добровольский (1903), Я. Карский (1916) и др. Однако масштабы целенаправленного использования календарного наследия в других научных областях, в том числе в истории, нельзя признать удовлетворительными. Также расширение научных подходов не привело к качественным изменениям в области специальных исследований самого календаря (пример – работа М. Ласиевского (1878) со скромной попыткой соединить направления религиоведения и астрономии). В основном изучение народного календаря ограничивалось исследованием его ритуальной составляющей, преимущественно в направлении древних верований. Этот подход на белорусском материале постепенно проходил путь от эмоционального к исторически обоснованному, направленному на систематическое выделение характерных черт сакрального мира белорусов: А. Киркор (1882), А.

Богданович (1895), У. Добровольский (1898, 1903), Н. Никифоровский (1899, 1907), А. Сержпутовский (1907).

Из разных регионов белорусской этнической территории происходит богатый календарно-обрядовый материал, собранный П. Шейном и его многочисленными корреспондентами. В двух томах трёхтомного собрания фольклориста представлены основательные описания всех видов календарных обычаев и обрядов белорусов. С особой полнотой и последовательностью зафиксирован календарно-обрядовый комплекс в «Белорусском сборнике» (1886–1912) Е. Романова. Обычаи, обряды, песни в нём поданы по регионам, что позволяет наглядно видеть распространение того или иного обряда, песенной разновидности по всему белорусскому этническому ареалу. Региональный календарный обрядовый материал опубликован Е. Романовым в редактируемом им сборнике «Материалы по этнографии Гродненской губернии» (1911–1912). Значительный след в белорусской фольклористике и этнографии второй половины XIX в. (в том числе в изучении календарной обрядности) оставил М. Никифоровский.

Этапным событием стала трёхтомная фундаментальная работа Я. Карского (1903–1922) «Белорусы», где впервые предпринята попытка обобщить и систематизировать накопленные сведения, провести целостную классификацию календарных песен и выделить основной смысл обрядов с учётом исторического контекста. Я. Карский осуществил первое теоретическое исследование основных жанров белорусского фольклора, их поэтики. В развитии календарных праздников, обрядов и обычаев белорусов исследователь выделил два основных этапа. Первый этап, по его мнению, охватывал древнюю, дохристианскую эпоху, второй – христианскую. В древнюю эпоху последовательность и время праздников, их обычаев и обрядов были обусловлены сменой времён года, зимним и летним солнцестоянием. На первом этапе большое значение придавалось не только символическому действию (обряду), но и сопровождающей его песне. На втором этапе развития праздничных традиций время проведения календарных праздников определялось христианским календарём. Календарные праздники были приурочены к христианским: Коляды – к Рождеству Христову, Купала – ко дню Иоанна Крестителя, валачобные обряды – к христианской Пасхе. На втором этапе развития праздничных традиций ослабляется прежняя строгая связь обряда и песни.

В XIX в. в фольклористике существовали разные научные направления – школы или теории: мифологическая, миграционная, историческая и др. Мифологическая и миграционная теории возникли в славянской фольклористике под влиянием западноевропейских учёных, историческая зародилась в России и распространилась в других странах.

В XIX – начале XX в. был собран богатый фольклорно-этнографический материал, который стал прочной базой для глубоких теоретических исследований белорусского народно-поэтического творчества, берущих начало с «Белорусов» Я. Карского.

Мифологическая школа – направление в фольклористике и этнографии XIX в., сторонники которого придавали мифологии универсальное значение как источнику культуры и привлекали её для объяснения происхождения и смысла фольклорных и этнографических явлений. Основные положения мифологической школы разработали братья Я. и В. Гримм, А. Кун (Германия), М. Мюллер (Англия). Они рассматривали верования, предания, песни, сказки, легенды и др. как остатки древнего, так называемого мифологического мировоззрения, которое якобы основывалось на олицетворении небесных явлений – солнца, луны, облаков, грома и др. Эти олицетворения, по их мнению, были богами, которым поклонялись. Считалось, что со временем такая религиозно-мифологическая система начала разрушаться, и прежние боги превратились в сказочных персонажей (животных, людей и др.). По мнению учёных, остатки мифологического мировоззрения сохранились в народных обычаях и обрядах, сущность которых часто объяснялась ошибочно. Основой народного мировоззрения представители мифологической школы считали миф.

Сторонниками этой теории в России были А. Н. Афанасьев, Ф. И. Буслаев, А. Ф. Миллер, А. А. Потебня и др. В Беларуси она была господствующим направлением первой половины и в 60–70-е гг. XIX в. С позиций мифологической школы написаны этнографические труды П. Шпилевского, который отрицал эволюцию белорусской народной культуры. Те же взгляды разделял и А. Киркор. П. Шейн на основе принципов мифологической школы составил «Программу для собирания памятников народного творчества

Историческая школа — одно из направлений русской фольклористики конца XIX – начала XX вв. Её теоретические основы были сформулированы В. Миллером в «Очерках русской народной словесности» (т. 1, 1897), развиты и дополнены в трудах М. Спиранского, С. Шамбинаго, Б. Соколова. В отличие от мифологической школы и миграционной теории (теории заимствования, или «странствующих сюжетов»), представители исторической школы стремились объяснить фольклор, опираясь на историю, познать быт народа, соотнести факты, события, имена народной поэзии с реальными, имевшими место в прошлом.

В реконструкции эпических циклов они шли от произведений позднего происхождения к более ранним, древним. В былинах и исторических песнях сторонники исторической школы видели фрагменты своеобразной устной летописи; несоответствия исторических событий и содержания произведений объясняли искажениями устной передачи в результате бытования в крестьянской среде. Большое значение придавалось индивидуальному началу в фольклоре, но в ряде случаев оно переоценивалось, абсолютизировалось. Недооценивалась роль народных масс в создании духовных ценностей, происхождение былин приписывалось исключительно княжеско-дружинной среде.

При многих методологических недостатках историческая школа внесла заметный вклад в науку о фольклоре: создала историческую географию

русского эпоса, собрала и обобщила значительный материал. Школа пользовалась международным авторитетом и оказала влияние на учёных ряда стран. Как направление распалась в середине 1920-х гг. Отдельные её представители в 1920–1930-е гг. внесли в её метод социальное начало. Объективная оценка деятельности исторической школы была дана в 1960-е гг.

В сборниках и исследованиях, изданных представителями исторической школы (М. Анучков, А. Марков, А. Григорьев, М. Тихомиров, В. Миллер, братья Б. и Ю. Соколовы), встречаются близкие к белорусским варианты и параллели эпических произведений, преимущественно сказки и исторические песни, которые в разное время были записаны в Беларуси (позднее собраны в книге «Белорусский эпос», 1959). В белорусской фольклористике исторический подход к устно-поэтическому творчеству обозначился в работе И. Храповицкого «Взгляд на поэзию белорусского народа» (1845). Идеи исторической школы разделяли М. Янчук и Я. Карский.

Русское географическое общество (РГО), основано в Санкт-Петербурге в 1845 г. Вело активный и планомерный сбор этнографических материалов в Беларуси во второй половине XIX – начале XX вв. Этнографическое отделение РГО разработало в 1847–49 гг. и разослало по всей стране, в том числе в белорусские губернии, специальную программу, ответы на вопросы которой частично были опубликованы.

В первом выпуске «Этнографического сборника» (СПб., 1853) была напечатана работа И. Юркевича «Остринский приход Виленской губернии Лидского уезда», во втором выпуске этого издания (СПб., 1854) – свод материалов, присланных из Витебской губернии («Быт белорусских крестьян»), в котором основное место занимают описания календарных обычаев и обрядов.

В целом формировалось местное этнологическое направление, через которое рождались оригинальные концепции этногенеза белорусов. Осваивались методы сравнительно-исторического исследования, систематизации данных, проведения этнически-сравнительного анализа (преимущественно на границе Беларуси и России) – на основании сведений о древних верованиях, отражённых, в том числе, и в народном календаре: У. Добровольский (1903), Я. Карский (1916) и др. Однако масштабы целенаправленного использования календарного наследия в других научных областях, в том числе в истории, нельзя признать удовлетворительными. Также отмеченное расширение научных подходов не привело к качественным изменениям в области специальных исследований самого календаря (примером таких поисков является работа М. Ласиевского (1878) со скромной попыткой соединить направления религиоведения и астрономии). В основном изучение народного календаря ограничивалось исследованием его ритуальной составляющей, преимущественно в направлении древних верований. Этот подход на белорусском материале постепенно проходил путь от эмоционального к исторически обоснованному, направленному на систематическое выделение характерных черт сакрального мира белорусов: А.

Киркор (1882), А. Богданович (1895), У. Добровольский (1898, 1903), Н. Никифоровский (1899, 1907), А. Сержпутовский (1907).

Из разных регионов белорусской этнической территории происходит богатый календарно-обрядовый материал, собранный П. Шейном и его многочисленными корреспондентами. В двух томах трёхтомного собрания фольклориста представлены основательные описания всех видов календарных обычаев и обрядов белорусов. С особой полнотой и последовательностью зафиксирован календарно-обрядовый комплекс в «Белорусском сборнике» (1886–1912) Е. Романова. Обычаи, обряды, песни в нём поданы по регионам, что позволяет наглядно видеть распространение того или иного обряда, песенной разновидности по всему белорусскому этническому ареалу. Региональный календарный обрядовый материал опубликован Е. Романовым в редактируемом им сборнике «Материалы по этнографии Гродненской губернии» (1911–1912). Значительный след в белорусской фольклористике и этнографии второй половины XIX в. (в том числе в изучении календарной обрядности) оставил М. Никифоровский.

Этапным событием стала трёхтомная фундаментальная работа Я. Карского (1903–1922) «Белорусы», где впервые предпринята попытка обобщить и систематизировать накопленные сведения, провести целостную классификацию календарных песен и выделить основной смысл обрядов с учётом исторического контекста. Я. Карский осуществил первое теоретическое исследование основных жанров белорусского фольклора, их поэтики. В развитии календарных праздников, обрядов и обычаев белорусов исследователь выделил два основных этапа. Первый этап, по его мнению, охватывал древнюю, дохристианскую эпоху, второй – христианскую. В древнюю эпоху последовательность и время праздников, их обычаев и обрядов были обусловлены сменой времён года, зимним и летним солнцестоянием. На первом этапе большое значение придавалось не только символическому действию (обряду), но и сопровождающей его песне. На втором этапе развития праздничных традиций время проведения календарных праздников определялось христианским календарём. Календарные праздники были приурочены к христианским: Коляды – к Рождеству Христову, Купала – ко дню Иоанна Крестителя, валачобные обряды – к христианской Пасхе. На втором этапе развития праздничных традиций ослабляется прежняя строгая связь обряда и песни.

В XIX в. в фольклористике существовали разные научные направления – школы или теории: мифологическая, миграционная, историческая и др. Мифологическая и миграционная теории возникли в славянской фольклористике под влиянием западноевропейских учёных, историческая зародилась в России и распространилась в других странах.

В XIX – начале XX вв. был собран богатый фольклорно-этнографический материал, который стал прочной базой для глубоких теоретических исследований белорусского народно-поэтического творчества, берущих начало с «Белорусов» Я. Карского.

Историческая школа — одно из направлений русской фольклористики конца XIX – **Мифологическая школа** — направление в фольклористике и этнографии XIX в., сторонники которого придавали мифологии универсальное значение как источнику культуры и привлекали её для объяснения происхождения и смысла фольклорных и этнографических явлений. Основные положения мифологической школы разработали братья Я. и В. Гримм, А. Кун (Германия), М. Мюллер (Англия). Они рассматривали верования, предания, песни, сказки, легенды и др. как остатки древнего, так называемого мифологического мировоззрения, которое якобы основывалось на олицетворении небесных явлений — солнца, луны, облаков, грома и др. Эти олицетворения, по их мнению, были богами, которым поклонялись. Считалось, что со временем такая религиозно-мифологическая система начала разрушаться, и прежние боги превратились в сказочных персонажей (животных, людей и др.). По мнению учёных, остатки мифологического мировоззрения сохранились в народных обычаях и обрядах, сущность которых часто объяснялась ошибочно. Основой народного мировоззрения представители мифологической школы считали миф.

Сторонниками этой теории в России были А. Н. Афанасьев, Ф. И. Буслаев, А. Ф. Миллер, А. А. Потебня и др. В Беларуси она была господствующим направлением первой половины и в 60–70-е гг. XIX в. С позиций мифологической школы написаны этнографические труды П. Шпилевского, который отрицал эволюцию белорусской народной культуры. Те же взгляды разделял и А. Киркор. П. Шейн на основе принципов мифологической школы составил «Программу для собирания памятников народного творчества» (1867), сборник «Белорусские народные песни» (1874). В сборнике «Белорусские песни» (1871) П. Бессонов часть древних белорусских обычаев и обрядов ошибочно выводил из христианской мифологии, объяснял их её мотивами.

Методология и выводы мифологической школы, основанные на идеализации мифологии и преувеличении её роли в истории культуры, подвергались критике. Однако мифологическая школа сыграла важную роль в активизации собирания и изучения фольклора, этнографических материалов, в росте интереса к народной культуре.

Историческая школа — одно из направлений русской фольклористики конца XIX – начала XX вв. Её теоретические основы были сформулированы В. Миллером в «Очерках русской народной словесности» (т. 1, 1897), развиты и дополнены в трудах М. Спиранского, С. Шамбинаго, Б. Соколова. В отличие от мифологической школы и миграционной теории (теории заимствования, или «странствующих сюжетов»), представители исторической школы стремились объяснить фольклор, опираясь на историю, познать быт народа, соотнести факты, события, имена народной поэзии с реальными, имевшими место в прошлом.

В реконструкции эпических циклов они шли от произведений позднего происхождения к более ранним, древним. В былинах и исторических песнях сторонники исторической школы видели фрагменты своеобразной устной

летописи; несоответствия исторических событий и содержания произведений объясняли искажениями устной передачи в результате бытования в крестьянской среде. Большое значение придавалось индивидуальному началу в фольклоре, но в ряде случаев оно переоценивалось, абсолютизировалось. Недооценивалась роль народных масс в создании духовных ценностей, происхождение былин приписывалось исключительно княжеско-дружинной среде.

При многих методологических недостатках историческая школа внесла заметный вклад в науку о фольклоре: создала историческую географию русского эпоса, собрала и обобщила значительный материал. Школа пользовалась международным авторитетом и оказала влияние на учёных ряда стран. Как направление распалась в середине 1920-х гг. Отдельные её представители в 1920–1930-е гг. внесли в её метод социальное начало. Объективная оценка деятельности исторической школы была дана в 1960-е гг.

В сборниках и исследованиях, изданных представителями исторической школы (М. Анучков, А. Марков, А. Григорьев, М. Тихомиров, В. Миллер, братья Б. и Ю. Соколовы), встречаются близкие к белорусским варианты и параллели эпических произведений, преимущественно сказки и исторические песни, которые в разное время были записаны в Беларуси (позднее собраны в книге «Белорусский эпос», 1959). В белорусской фольклористике исторический подход к устно-поэтическому творчеству обозначился в работе И. Храповицкого «Взгляд на поэзию белорусского народа» (1845). Идеи исторической школы разделяли М. Янчук и Я. Карский.

Русское географическое общество, основано в Санкт-Петербурге в 1845 г. Вело активный и планомерный сбор этнографических материалов в Беларуси во второй половине XIX – начале XX вв. Этнографическое отделение РГО разработало в 1847–49 гг. и разослало по всей стране, в том числе в белорусские губернии, специальную программу, ответы на вопросы которой частично были опубликованы.

В первом выпуске «Этнографического сборника» (СПб., 1853) была напечатана работа И. Юркевича «Остринский приход Виленской губернии Лидского уезда». Во втором выпуске этого издания (СПб., 1854) – свод материалов, присланных из Витебской губернии («Быт белорусских крестьян»), в котором основное место занимают описания, присланные вольноотпущенным крестьянином М. Анимеле. В третьем выпуске (СПб., 1858) вышли две работы: А. Киркора «Этнографический взгляд на Виленскую губернию» и Куклинского «Заметки о западной части Гродненской губернии».

В 1867 г. в Вильне был создан Северо-Западный отдел Русского географического общества, сыгравший значительную роль в этнографическом и фольклористическом изучении Беларуси (функционировал до 1875 г. и в 1910–14 гг.). Разработанные и разосланные им по всей Беларуси программы и анкеты способствовали включению в этнографическую работу местной интеллигенции. С РГО были связаны собиратели и исследователи белорусского фольклора: А. Киркор, С. Максимов, И. Насович, М. Дмитриев,

И. Берман, П. Шейн, М. Никифоровский, З. Радченко, У. Добровольский, М. Довнар-Запольский и др.

Третий этап историографии (70-е гг. XIX в. – начало 20-х гг. XX в.)

отмечен ростом качества научных материалов: они становятся более точными, подробными, авторы приводят вместе с общим описанием праздничного действия и исполняемый при этом текст, звуковой ряд, фиксируя таким образом ритуальный канон. Это основательные труды Ю. Крачковского (1869, 1873), И. Бермана (1869–73), П. Бессонова (1871), К. Тышкевича (1871), Ф. Сурына (1873), В. Новицкого (1873), И. Насовича (1873), П. Шейна (1874), М. Валатовского (1878), А. Васильевой (1877–80), А. Дембовецкого (1882), З. Радченко (1883), З. Глогера (1883), П. Янчука (1889), М. Довнар-Запольского (1893), Е. Витарта (1897), М. Федоровского (1897–1903).

При этом происходило первичное осмысление единства и целостности многотематических сведений традиционного календаря. Через этномузыкологические исследования была выявлена строгая хронологическая приуроченность определённых групп песенных и музыкальных произведений, что формировало понимание комплексности и структурированности построения календаря.

На данном этапе расширялись и цели исследований: непосредственные описания приобретали достаточно планомерный, почти всеохватывающий по территории Беларуси характер (как в хронологическом-обрядовом, так и в территориальном плане). Наряду с ними появлялись значительные аналитические обзоры, где вырабатывались новые методические подходы, вводилась аналитика социологического и этнопсихологического содержания.

Период до конца XIX в. представляется наиболее плодотворным относительно количества и качества зафиксированных в Беларуси материалов. Для них характерна тематическая полнота сведений, первые попытки выделения обрядовой структуры календарных событий и обрядов, их классификации, осмысления истоков, общей структуры и взаимосвязей.

В целом формировалось местное этнологическое направление, через которое рождались оригинальные концепции этногенеза белорусов. Осваивались методы сравнительно-исторического исследования, систематизации данных, проведения этнически-сравнительного анализа (преимущественно на границе Беларуси и России) – на основании сведений о древних верованиях, отражённых, в том числе, и в народном календаре: У. Добровольский (1903), Я. Карский (1916) и др. Однако масштабы целенаправленного использования календарного наследия в других научных областях, в том числе в истории, нельзя признать удовлетворительными. Также отмеченное расширение научных подходов не привело к качественным изменениям в области специальных исследований самого календаря (примером таких поисков является работа М. Ласиевского (1878) со скромной попыткой соединить направления религиоведения и астрономии). В основном изучение народного календаря ограничивалось исследованием его ритуальной составляющей, преимущественно в направлении древних верований. Этот подход на белорусском материале постепенно проходил путь от

эмоционального к исторически обоснованному, направленному на систематическое выделение характерных черт сакрального мира белорусов: А. Киркор (1882), А. Богданович (1895), У. Добровольский (1898, 1903), Н. Никифоровский (1899, 1907), А. Сержпутовский (1907).

Из разных регионов белорусской этнической территории происходит богатый календарно-обрядовый материал, собранный П. Шейном и его многочисленными корреспондентами. В двух томах трёхтомного собрания фольклориста представлены основательные описания всех видов календарных обычаев и обрядов белорусов. С особой полнотой и последовательностью зафиксирован календарно-обрядовый комплекс в «Белорусском сборнике» (1886–1912) Е. Романова. Обычаи, обряды, песни в нём поданы по регионам, что позволяет наглядно видеть распространение того или иного обряда, песенной разновидности по всему белорусскому этническому ареалу. Региональный календарный обрядовый материал опубликован Е. Романовым в редактируемом им сборнике «Материалы по этнографии Гродненской губернии» (1911–1912). Значительный след в белорусской фольклористике и этнографии второй половины XIX в. (в том числе в изучении календарной обрядности) оставил М. Никифоровский.

Этапным событием стала трёхтомная фундаментальная работа Я. Карского (1903–1922) «Белорусы», где впервые предпринята попытка обобщить и систематизировать накопленные сведения, провести целостную классификацию календарных песен и выделить основной смысл обрядов с учётом исторического контекста. Я. Карский осуществил первое теоретическое исследование основных жанров белорусского фольклора, их поэтики. В развитии календарных праздников, обрядов и обычаев белорусов исследователь выделил два основных этапа. Первый этап, по его мнению, охватывал древнюю, дохристианскую эпоху, второй – христианскую. В древнюю эпоху последовательность и время праздников, их обычаев и обрядов были обусловлены сменой времён года, зимним и летним солнцестоянием. На первом этапе большое значение придавалось не только символическому действию (обряду), но и сопровождающей его песне. На втором этапе развития праздничных традиций время проведения календарных праздников определялось христианским календарём. Календарные праздники были приурочены к христианским: Коляды – к Рождеству Христову, Купала – ко дню Иоанна Крестителя, валачобные обряды – к христианской Пасхе. На втором этапе развития праздничных традиций ослабляется прежняя строгая связь обряда и песни.

В XIX в. в фольклористике существовали разные научные направления – школы или теории: мифологическая, миграционная, историческая и др. Мифологическая и миграционная теории возникли в славянской фольклористике под влиянием западноевропейских учёных, историческая зародилась в России и распространилась в других странах.

В XIX – начале XX вв. был собран богатый фольклорно-этнографический материал, который стал прочной базой для

глубоких теоретических исследований белорусского народно-поэтического творчества, берущих начало с «Белорусов» Я. Карского.

Мифологическая школа — направление в фольклористике и этнографии XIX в., сторонники которого придавали мифологии универсальное значение как источнику культуры и привлекали её для объяснения происхождения и смысла фольклорных и этнографических явлений. Основные положения мифологической школы разработали братья Я. и В. Гримм, А. Кун (Германия), М. Мюллер (Англия). Они рассматривали верования, предания, песни, сказки, легенды и др. как остатки древнего, так называемого мифологического мировоззрения, которое якобы основывалось на олицетворении небесных явлений — солнца, луны, облаков, грома и др. Эти олицетворения, по их мнению, были богами, которым поклонялись. Считалось, что со временем такая религиозно-мифологическая система начала разрушаться, и прежние боги превратились в сказочных персонажей (животных, людей и др.). По мнению учёных, остатки мифологического мировоззрения сохранились в народных обычаях и обрядах, сущность которых часто объяснялась ошибочно. Основой народного мировоззрения представители мифологической школы считали миф.

Сторонниками этой теории в России были А. Н. Афанасьев, Ф. И. Буслаев, А. Ф. Миллер, А. А. Потебня и др. В Беларуси она была господствующим направлением первой половины и в 60–70-е гг. XIX в. С позиций мифологической школы написаны этнографические труды П. Шпилевского, который отрицал эволюцию белорусской народной культуры. Те же взгляды разделял и А. Киркор. П. Шейн на основе принципов мифологической школы составил «Программу для собирания памятников народного творчества» (1867), сборник «Белорусские народные песни» (1874). В сборнике «Белорусские песни» (1871) П. Бессонов часть древних белорусских обычаев и обрядов ошибочно выводил из христианской мифологии, объяснял их её мотивами.

Методология и выводы мифологической школы, основанные на идеализации мифологии и преувеличении её роли в истории культуры, подвергались критике. Однако мифологическая школа сыграла важную роль в активизации собирания и изучения фольклора, этнографических материалов, в росте интереса к народной культуре.

Историческая школа — одно из направлений русской фольклористики конца XIX – начала XX вв. Её теоретические основы были сформулированы В. Миллером в «Очерках русской народной словесности» (т. 1, 1897), развиты и дополнены в трудах М. Спиранского, С. Шамбинаго, Б. Соколова. В отличие от мифологической школы и миграционной теории (теории заимствования, или «странствующих сюжетов»), представители исторической школы стремились объяснить фольклор, опираясь на историю, познать быт народа, соотнести факты, события, имена народной поэзии с реальными, имевшими место в прошлом.

В реконструкции эпических циклов они шли от произведений позднего происхождения к более ранним, древним. В былинах и исторических песнях

сторонники исторической школы видели фрагменты своеобразной устной летописи; несоответствия исторических событий и содержания произведений объясняли искажениями устной передачи в результате бытования в крестьянской среде. Большое значение придавалось индивидуальному началу в фольклоре, но в ряде случаев оно переоценивалось, абсолютизировалось. Недооценивалась роль народных масс в создании духовных ценностей, происхождение былин приписывалось исключительно княжеско-дружинной среде.

При многих методологических недостатках историческая школа внесла заметный вклад в науку о фольклоре: создала историческую географию русского эпоса, собрала и обобщила значительный материал. Школа пользовалась международным авторитетом и оказала влияние на учёных ряда стран. Как направление распалась в середине 1920-х гг. Отдельные её представители в 1920–1930-е гг. внесли в её метод социальное начало. Объективная оценка деятельности исторической школы была дана в 1960-е гг.

В сборниках и исследованиях, изданных представителями исторической школы (М. Анучков, А. Марков, А. Григорьев, М. Тихомиров, В. Миллер, братья Б. и Ю. Соколовы), встречаются близкие к белорусским варианты и параллели эпических произведений, преимущественно сказки и исторические песни, которые в разное время были записаны в Беларуси (позднее собраны в книге «Белорусский эпос», 1959). В белорусской фольклористике исторический подход к устно-поэтическому творчеству обозначился в работе И. Храповицкого «Взгляд на поэзию белорусского народа» (1845). Идеи исторической школы разделяли М. Янчук и Я. Карский.

Русское географическое общество (РГО), основано в Санкт-Петербурге в 1845 г. Вело активный и планомерный сбор этнографических материалов в Беларуси во второй половине XIX – начале XX вв. Этнографическое отделение РГО разработало в 1847–49 гг. и разослало по всей стране, в том числе в белорусские губернии, специальную программу, ответы на вопросы которой частично были опубликованы.

В первом выпуске «Этнографического сборника» (СПб., 1853) была напечатана работа И. Юркевича «Остринский приход Виленской губернии Лидского уезда». Во втором выпуске этого издания (СПб., 1854) – свод материалов, присланных из Витебской губернии («Быт белорусских крестьян»), в котором основное место занимают описания, присланные вольноотпущенным крестьянином М. Анимеле. В третьем выпуске (СПб., 1858) вышли две работы: А. Киркора «Этнографический взгляд на Виленскую губернию» и Куклинского «Заметки о западной части Гродненской губернии».

В 1867 г. в Вильне был создан Северо-Западный отдел Русского географического общества, сыгравший значительную роль в этнографическом и фольклористическом изучении Беларуси (функционировал до 1875 г. и в 1910–14 гг.). Разработанные и разосланные им по всей Беларуси программы и анкеты способствовали включению в этнографическую работу местной интеллигенции. С РГО были связаны собиратели и исследователи белорусского фольклора: А. Киркор, С. Максимов, И. Насович, М. Дмитриев,

И. Берман, П. Шейн, М. Никифоровский, З. Радченко, У. Добровольский, М. Довнар-Запольский и др.